

Кирстен Данст — «Газете»

«Роман на съемках — это не для меня»

23-летняя Кирстен Данст уже лет десять входит в число самых многообещающих молодых звезд Голливуда: дебютировав семи лет от роду у Вуди Аллена и сыграв одиннадцатилетней в «Интервью с вампиром», она стала любимицей интеллектуалов благодаря роли в «Девственницах-самоубийцах», а признание широкой публики ей принес «Человек-паук». Накануне российской премьеры лирической комедии «Элизабеттаун», где Кирстен Данст сыграла главную роль, с актрисой встретился Антон Долин.

Фото: AP

Вы начали сниматься в относительно раннем детстве и в отличие от многих популярных актеров-детей успешно продолжили карьеру и в более зрелых амплуа. Как-то это — расти в профессии?

Это может показаться шуткой или кокетством, но даже мама мне говорила: «Я сразу почувствовала, что эта девочка должна стать актрисой». Поэтому начала я очень рано: мама возила меня в Нью-Йорк на прослушивания и пробы трех лет, и я снялась в массе рекламных роликов еще до настоящего кинодебюта. Знаете, как ни странно, по-моему, это объясняется очень легко: мне по-настоящему нравится актерское ремесло! Вообще-то каждый ребенок любит играть, притворяться кем-то. Но мне трудно говорить о взрослении, я не могу смотреть на себя со стороны. Тем не менее мне всегда казалось, что я веду совершенно обычную, нормальную жизнь. Актёр ты или нет, взрослеть всегда нелегко, я — не исключение. Но у меня получается отрешиться от любых проблем: я снимаюсь в одном фильме за другим, езжу по всему миру. А потом приезжаю домой, радуюсь встрече с друзьями, семьей. Ощущение, что любую проблему можно решить, не оставляет меня.

Но вас скорее радует или раздражает общее признание, популярность?

Мне так странно сидеть здесь с вами, давать какое-то интервью... Представляете, каково это — просыпаешься, выходишь из дома в девять утра, а тебя уже фотографируют! Я никогда не стремилась к популярности: это не тот стиль жизни, о котором я мечтала. Раздражает, конечно, когда тебя снимают не профессионалы, а фанаты или папарацци — не очень-то красиво выглядит, когда они преследуют знаменитостей, чтобы щелкнуть их без гри-ма или снять их маленьких детей. Хочется уважения. Конечно, чувство уверенности в себе от этого всего убавляется, вся личная жизнь — на виду.

Ваша героиня в «Элизабеттауне» — весьма привлекательная, хотя и несколько эксцентричная молодая особа. Ее характер близок к вашему? Вообще — она вам симпатична?

Ну, раз я согласилась ее сыграть... (Смеется.) Во многих смыслах она мне нравится, хотя я понимаю, что в реальности это лишь обычная одинокая девушка, которой хочется, чтобы ее кто-то любил. Она помогает людям не только потому, что щедра и добра, но и потому, что она нравится сама себе именно такой. Способна ли я почувствовать те же качества в себе? Безусловно, почему нет.

Разделяете ли вы ее романтические устремления, веру в любовь с первого взгляда?

Могла ли бы я увлечься кем-то с первой встречи? Да, разумеется, такое могло бы произойти.

Встреча на съемочной площадке? В конце концов, Орландо Блум — кумир миллионов девушек.

Нет, роман на съемках — это не для меня. Легко, конечно, перепутать то, что ты играешь, с тем, что переживаешь на самом деле, но не мне. Я слишком хорошо знаю, сколько харизматичных личностей крутятся в развлекательной индустрии. Интересные люди, которые делают интересные вещи, и я могу понять тех, кто подпадает под очарование этого мира. Я не из их числа: мне хватает перерывов между съемками, чтобы стряхнуть с себя это очарование и понять, что для меня важно на самом деле. Актёры легко находят общий язык с другими актерами лишь постольку, поскольку музыканты легко общаются с музыкантами, а адвокаты — с адвокатами! Если вы хотите выяснить, не было ли у меня романа с Орландо Блумом, скажу вам честно: не было. Хотя он мне очень симпатичен — есть в нем какая-то мальчишеская энергия.

Орландо тоже отзывался о вас в превосходных степенях: он сказал, что всегда доверялся вашему профессиональному инстинкту. Вы-то сами этому инстинкту доверяете?

Конечно, я должна была бы ответить — «только ему и доверяю!» (Смеется.) На самом деле, все не так просто, и я не знаю, как выразить это словами... Просто я ощущаю себя свободной, когда играю, и понятия не имею, чувствуют ли то же самое другие, когда смотрят фильмы с моим участием.

Для вас важно находить какие-то точки соприкосновения своей личной жизни, своего опыта с ролями, которые вы исполняете?

Ничего нет важнее, чем это. Иногда из-за этого возникают нешуточные проблемы. Режиссер говорит мне: «Сыграй эту роль так-то», — а я про себя говорю: «Но ведь насколько интереснее было бы сделать это по-другому!» Порой трудно найти общий язык.

Если вам предлагают что-то крайне интересное и соблазнительное, но ваша героиня не имеет абсолютно ничего общего с вами, — вы отказываетесь или все-таки соглашаетесь?

Понимаете, тут дело не в профессиональном вызове, а в том, что я просто обязана найти что-то общее. Если же ничего нет, то, какой бы привлекательной не казалась роль, я скорее откажусь.

Гордитесь ли вы какими-то ролями особенно?

Могу сказать, что я очень довольна ролью в «Вечном сиянии чистого разума» Мишеля Гондри. Этой работой я действительно горжусь, она мне кажется удачной. Пусть роль была не такой уж большой — все равно.

Как продвигается работа над «Марией-Антуанеттой» Софии Копполы?

И съемки, и озвучание лично я завершила уже несколько месяцев назад. Видимо, премьеры осталось ждать совсем недолго.

Первый раз играли в исторических костюмах — как, понравилось?

Как вам сказать... Во-первых, можно назвать историческим и фильм «Смерть в Голливуде», о временах Чарли Чаплина и Орсона Уэллса. Во-вторых, то, что мы делали с Софией, совсем не похоже на традиционный костюмный фильм.

Это сильно отличалось от вашей первой совместной работы в «Девственницах-самоубийцах»?

Разве что в том смысле, что София повзрослела, стала более

уверенной в себе. Она по-прежнему дает актеру возможность для самовыражения, с ней я чувствую себя удивительно свободно. Иные режиссеры только и твердят: «Поменяй это, сделай иначе, попробуй по-другому», а Софии нужна именно я, а не кто-то другой, и я могу быть собой. Кроме того, раньше София говорила «Мотор!» тихо-тихо, ее едва можно было расслышать, а сейчас прямо-таки кричит уверенным таким, звучным голосом: «Мотор!» (Смеется.)

А с Марией-Антуанеттой вы нашли в себе что-то общее?

Это было совсем нетрудно! Она была молодой девушкой, которой нравилось быть в центре внимания — все смотрели на нее, восхищались ей. Я росла в таких же обстоятельствах, постоянно становилась предметом внимания для гораздо более опытных и взрослых людей, чем я сама. Думаю, она не отдавала себе полного отчета в той власти, которой она обладала, пока не было уже слишком поздно.

Вы погружены в профессию, постоянно снимаетесь — а планы сделать перерыв, завести семью у вас есть?

Мне нравится то, чем я занимаюсь, но я хотела бы стать матерью. Не то чтобы «чем быстрее, тем лучше», но — однажды, как-нибудь. И мне не кажется, что актерская профессия помешает завести семью. Это очень удобная и выгодная работа: можно ездить по всему миру, твой муж может быть хоть безработным — денег хватит на двоих, а потом можно позволить себе даже пятилетний перерыв и не работать. Если денег сэкономить.

Никогда не приходило в голову сменить профессию?

Ну, я люблю музыку, неплохо танцую... Еще я рисую — так, для собственного удовольствия, ведь моя мать была довольно известной галеристкой. По-настоящему меня интересует все, связанное с кинематографом, и мне хотелось бы попробовать и что-то еще кроме актерской профессии. Может, режиссуру?

Каким бы голосом вы говорили: «Мотор»?

О, очень громким, не сомневайтесь! Хотя прежде чем это крикнуть, я бы не удержалась и рассмеялась.

Но пока что ваш ближайший план — съемки в «Человеке-пауке 3», ведь так?

Да. Они начнутся в январе.

Полубившая паука

Кирстен Каролайн Данст родилась 30 апреля 1982 года в Нью-Джерси, США. Начиная с трех лет снималась в рекламе — на ее счету сегодня более семидесяти роликов, а затем дебютировала в 1989-м в альманахе «Нью-Йоркские истории» (новелла Вуди Аллена). В 1994 году снялась с главными секс-символами США Брэдом Питтом и Томом Крузом в «Интервью с вампиром»: первый поцелуй в ее жизни был именно с Питтом. Затем сыграла яркие подростковые роли в картинах «Джуманджи» (1995) и «Солдатики» (1998). В 2000-м снялась в главной роли в дебюте Софии Копполы «Девственницы-самоубийцы», с тех пор дружит с ней; в 2005 году снялась в новом фильме Копполы «Мария-Антуанетта» в заглавной роли. В 2002-м и 2004-м сыграла, соответственно, в первой и второй частях «Человека-паука» Сэма Рейми; в 2007 году должен выйти третий фильм из серии, где она по-прежнему выступает в роли возлюбленной главного героя — Мэри Джейн.